

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фенимор Купер
Прерия

Читай и понимай без словаря

Джеймс Купер Прерия. Англо- русская билингва

<https://litres.ru/74466164>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Купера на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить повествования. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Прерия» — пятый, заключительный роман пенталогии о Натти Бампо. Старый охотник оказывается в бескрайних степях, где нет лесов, которые он знал всю жизнь. Погони, стычки, одинокая старость и встреча, которая меняет всё. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

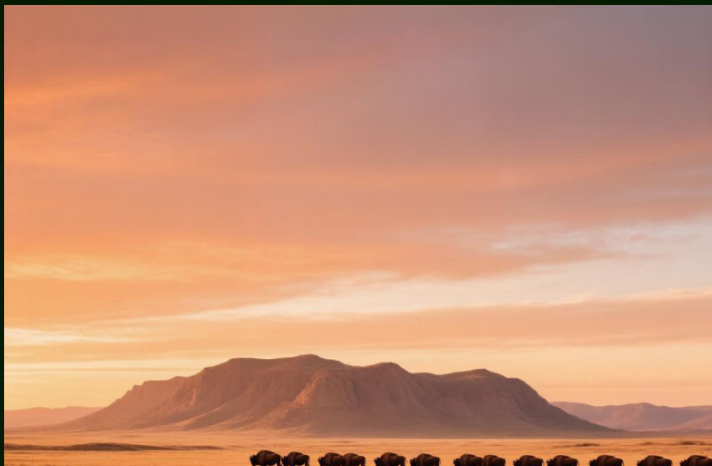
Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Прерия. Англо- русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фенимор Купер
Прерия

Хотите читать Купера на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить повествования. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Прерия» — пятый, заключительный роман пенталогии о Натти Бампо. Старый охотник оказывается в бескрайних степях, где нет лесов, которые он знал всю жизнь. Погони, стычки, одинокая старость и встреча, которая меняет всё. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

James Fenimore Cooper Джеймс Фенимор Купер
Prairie Прерия

Introduction Введение

The geological structure of that part of America which lies between the Alleghenies and the Rocky Mountains has given rise to many ingenious theories. Геологическое строение той части Америки, что лежит между Аллеганями и Скалистыми горами, породило немало остроумных теорий. In fact, this

vast region is one continuous plain. В самом деле, обширный этот край представляет собой сплошную равнину. Travel it lengthwise and crosswise—fifteen hundred miles from east to west, six hundred from north to south—and you will hardly encounter a single height worthy of the name of mountain. Пройдите ее вдоль и поперек — полторы тысячи миль с востока на запад, шестьсот с севера на юг, — и вы едва ли встретите хоть одну высоту, достойную назваться горой. High hills are rare here, although a considerable part of the plain is marked by the characteristic “undulation,” as described in the opening pages of our story. Высокие холмы и те здесь в редкость, хотя значительную часть равнины отмечает характерная «волнистость», как это описано на первых страницах нашей повести.

There is reason to believe that the territory now comprising Ohio, Illinois, Indiana, Michigan, and a large portion of the country west of the Mississippi, was once under water. Есть основания думать, что территория, включающая сейчас Огайо, Иллинойс, Индиану, Мичиган и значительную часть страны к западу от Миссисипи, некогда лежала под водой. The soil of these states is alluvial; and many isolated boulders have been found there, the nature and position of which do not easily permit of their being carried there by floating ice. Почва перечисленных штатов представляет собой аллювиальные отложения; и немало найдено здесь одиноких каменных глыб, природа которых и расположение не позволяют с легкостью отбросить

мысль, что они принесены сюда плавающим льдом. This theory holds that the Great Lakes were depressions in the bed of a vast fresh-water lake, so deep that they could not be drained by the cataclysm which exposed the land. Эта теория считает, что Великие озера были яминами на дне огромного пресноводного озера, настолько глубокими, что их не мог осушить катаклизм, обнаживший сушу.

It must not be forgotten that the French, while they held Canada and Louisiana, laid claim to the entire territory in question. Не следует забывать, что французы, пока владели Канадой и Луизианой, претендовали и на всю означенную территорию. Their hunters and advance troops were the first to establish contact with its wild inhabitants, and the earliest descriptions of these lands that have come down to us are from the pens of French missionaries. Их охотники и передовые отряды войск первыми заводили сношения с дикими ее обитателями, и самые ранние дошедшие до нас описания этих земель принадлежат перу французских миссионеров. That is why many French words came into use in this part of America, and the names given to many places in French became firmly established. Вот почему в этой части Америки вошло в обиход немало французских слов и за многими местами прочно утвердились наименования, данные им на французском языке. When the first adventurers who penetrated here discovered in the heart of the forests vast plains covered with bushes or lush grasses, they naturally called them

meadows. Когда первые проникшие сюда искатели приключений открыли в сердце лесов необозримые равнины, поросшие кустарником или буйными травами, они, естественно, назвали их лугами. When the English came to replace the French and encountered a region different from anything they had seen in Europe, and already designated by a word that in their native language expressed nothing, they retained for these natural "meadows" their conventional name. Когда же на смену французам пришли англичане и встретили местность, отличную от всего, что видели они в Европе, и уже обозначенную словом, на родном их языке не выражавшим ничего, они оставили за этими природными «лугами» их условное наименование. So — in this special meaning — the French word "prairie" entered the English language. Так — в этом особом значении — французское слово «prairie» вошло в английский язык.

There are two kinds of prairies in America. В Америке есть два вида прерий. Those that lie east of the Mississippi are comparatively small, extremely fertile, and always surrounded by forests. Те, что лежат на восток от Миссисипи, сравнительно невелики, чрезвычайно плодородны и всегда окружены лесами. They lend themselves to cultivation and are quickly populated. Они поддаются культурной обработке и быстро заселяются. The states of Ohio, Illinois, Indiana, and Michigan abound in them. Ими изобилуют штаты Огайо, Иллинойс, Индиана и Мичиган. Here the scarcity of timber and water makes itself felt—a grave evil where men have not yet corrected nature

with their art. Здесь дает себя знать скудость леса и воды — тяжкое зло там, где люди своим искусством еще не исправили природу. But since this whole region is said to be rich in coal, and, as a rule, water can be dug everywhere, enterprising settlers are gradually overcoming these difficulties. Но так как вся эта местность, говорят, богата каменным углем и, как правило, повсюду можно дорыться до воды, предприимчивые поселенцы постепенно одолевают эти трудности.

The second type of meadows lies to the west of the Mississippi, several hundred miles from the river, and is called the Great Prairies. Луга второго типа лежат к западу от Миссисипи, в нескольких сотнях миль от реки, и получили название Больших прерий. Of all that we know in the world, they most resemble the steppes of Tartary: these are vast lands where, for lack of the two conditions of life mentioned above, a large population cannot feed. Из всего, что нам известно в мире, они наиболее походят на степи Татари: это обширные земли, где за отсутствием двух указанных выше жизненных условий не может прокормиться многочисленное население. True, there are many rivers here; but the area is almost deprived of the farmer's joy - streams and springs, which so contribute to the fertility of the soil. Правда, рек здесь много; но местность почти лишена отрады земледельца — ручьев и родников, так способствующих плодородию почвы.

When and how the American Great Prairies were formed is one of the most complex mysteries of nature. Когда и как

образовались американские Большие прерии — одна из самых сложных загадок природы. High fertility is a common property that distinguishes the soil of the United States, Canada and Mexico. Высокое плодородие есть общее свойство, отличающее почву Соединенных Штатов, Канады и Мексики. It is difficult to find on the globe another area of such length where there would be so little unsuitable land as in the inhabited parts of our country. Трудно найти на земном шаре другую столь же протяженную площадь, где было бы так мало непригодной земли, как в обитаемых частях нашей страны. The mountain slopes are for the most part amenable to plowing; and even the prairie soil in this part of the republic is nothing more than a thick layer of sediment. Склоны гор по большей части поддаются вспашке; и даже почва прерий в этой части республики есть не что иное, как мощный слой наносов. The same can fairly be said of the lands between the Rocky Mountains and the Pacific Ocean. То же можно справедливо отнести и к землям между Скалистыми горами и Тихим океаном. Here lies a wide strip of semi-desert, on which the action of this story takes place and which at first, obviously, served as a barrier to the further penetration of Americans to the west. Здесь широкой полосой лежит полупустыня, на которой разыгрывается действие настоящей повести и которая поначалу, очевидно, служила преградой для дальнейшего проникновения американцев на запад. However, since the first publication of the book, the borders of the republic have expanded right up to the Pacific

Ocean, and the settler, following the trapper, has already settled on its very shores. Впрочем, со времени первого издания книги пределы республики расширились вплоть до Тихого океана, и поселенец, следуя за траппером, уже водворился на самых его берегах.

The great prairies have apparently become the last refuge of the red men. Большие прерии стали, видимо, последним пристанищем краснокожих. The remnants of the Mohicans and Delawares, Creeks, Choctaws and Cherokees are destined to live out their days on these wide plains. Остаткам могикан и делаваров, криков, чокто и чероков суждено доживать свой век на этих широких равнинах. The total number of Indians in our country, according to widely differing estimates, is from one hundred to five hundred thousand souls. Общая численность индейцев в нашей стране составляет, по сильно расходящимся подсчетам, от ста до пятисот тысяч душ. The greater part of them inhabit the lands west of the Mississippi. Большая часть их населяет земли к западу от Миссиссипи. At the time of our story, they were constantly fighting among themselves, and tribal feuds were handed down from generation to generation. В ту пору, о которой пойдет наш рассказ, они непрестанно воевали между собой и племенная вражда передавалась из поколения в поколение. The Republic has done much to pacify this wild region, and now one can travel with safety where twenty-five years ago civilized man did not dare to go without a guard. Республика много сделала для замирения этого дикого края,

и ныне можно безопасно путешествовать там, куда лет двадцать пять назад цивилизованный человек не отваживался заехать без охраны.

Recent events have brought the Great Prairies into the public consciousness, and we now read of travels across them, just as half a century ago we eagerly read the stories of the settlers who made their way to Ohio and Louisiana. Недавние события доставили Большим прериям широкую известность, и мы сейчас читаем о путешествиях по ним, как полвека назад жадно читали рассказы переселенцев, пробравшихся в Огайо и Луизиану. It is a sign of the times that businesslike discussions are already underway as to where to build a railroad across these vast spaces, and such a project no longer seems a chimera to people. Отметим, как знамение времени, что уже идет деловое обсуждение, по каким местам провести железную дорогу через эти просторы, и такой проект больше не кажется людям химерой.

With this book we conclude the story of Leatherstocking. Этой книгой мы заключаем повесть о Кожаном Чулке. Weighed down by years, he is no longer a deerslayer or a warrior, but becomes a trapper, that is, a hunter of wild animals, of which there are many in the Great West. Отягченный годами, он уже не зверобой и не воин, он становится траппером, то есть звероловом, каких немало на Великом Западе. The sound of the axe drives him from his beloved forests, and in hopeless resignation to fate he seeks refuge on the bare plain that stretches

to the Rocky Mountains. Стук топора прогнал его из его любимых лесов, и в безнадежной покорности судьбе он ищет прибежища на голой равнине, протянувшейся до Скалистых гор. Here he spends his last years and dies as he lived, a philosopher-hermit, possessed of only a few faults, knowing no vices, honest and sincere as nature herself. Здесь он проводит свои последние годы и умирает, как жил, философом-отшельником, обладавшим лишь немногими недостатками, не знавшим пороков, честным и искренним, как сама природа.

Chapter I Глава I

I ask, shepherd: out of friendship or for money – Прошу, пастух: из дружбы или за деньги –

Is it possible for us to get some food here in the wilderness? Нельзя ли здесь в глуши достать нам пищи?

Bring us together where we can find shelter... Сведи нас, где бы нам приют найти...

Shakespeare, As You Like It Шекспир, «Как вам это понравится»

At one time much was said and written about the advisability of annexing the vast territory of Louisiana to the United States, already vast and only half populated. Одно время много и говорилось и писалось о том, стоит ли присоединять обширные земли Луизианы к территориям Соединенных Штатов, и без того огромным и лишь наполовину заселенным. But when the heat of the controversy cooled and party considerations

gave way to broader views, the wisdom of the measure was generally recognized. Но, когда горячность споров поостыла и разные партийные соображения уступили место более широким взглядам, разумность этой меры получила общее признание. It soon became apparent even to the most limited minds that if, by the will of nature, the wilderness had placed a limit to the westward advance of our people, this measure placed in our hands a strip of fertile land which, otherwise, in the course of events, some other nation among our rivals might have seized. Вскоре даже для самых ограниченных умов стало очевидно, что если по воле природы пустыня положила предел продвижению нашего народа на запад, то эта мера отдала в наши руки полосу плодородных земель, которую иначе, в круговороте событий, мог бы захватить другой какой-либо народ из числа наших соперников. It made us sole masters of the whole vast interior and brought under our control the innumerable tribes of savages who lived on our borders. Она сделала нас единовластными хозяевами всей обширной внутренней области и поставила под наш контроль бесчисленные племена дикарей, жившие у наших границ. It settled ancient disputes and gave the people a feeling of security. Она уладила старинные споры и дала народу чувство уверенности. It opened a thousand roads for inland commerce and an outlet to the waters of the Pacific Ocean. Она открыла тысячу дорог для внутриматериковой торговли и выход к водам Тихого океана. And if with If in time the need arises for a peaceful

division of our vast state, it will provide us with a neighbor who will have a common language with us, the same religion, the same institutions and, one can hope, the same concepts of justice in politics. А если со временем явится необходимость в мирном разделении нашего огромного государства, то она обеспечивает нам соседа, у которого будет общий с нами язык, одна религия, одни и те же учреждения и, можно надеяться, те же понятия о справедливости в политике.

The purchase was completed in 1803, but it was not until the following spring that the cautious Spanish governor, who governed the region in the name of his monarch, decided to recognize the rights of the new owners or at least allow them entry into the province. Купля совершилась в 1803 году, однако лишь на следующую весну осторожный испанский губернатор, управлявший областью от лица своего монарха, решился признать права новых владельцев или хотя бы разрешить им въезд в провинцию. But no sooner had the formal transfer been completed than the crowds of restless people, always overflowing the American outskirts, poured into the forest wilderness along the right bank of the Mississippi with the same reckless courage that had once driven so many of them to tireless advance from the Atlantic states to the eastern shores of the Father of Rivers. Но, едва свершилась формальная передача, толпы беспокойных людей, всегда переполняющих американские окраины, хлынули в лесные дебри по правому берегу Миссисипи с той же беспечной отвагой, какая в свое

время столь многих из них толкала на неустанное продвижение от приатлантических штатов до восточных берегов Отца Рек.

It took a long time for the numerous wealthy colonists from the southern province to merge with their new countrymen; but the sparse, poor population of the more northern region found itself almost immediately drawn into the whirlpool of emigration from the east. Прошло немало времени, пока многочисленные богатые колонисты из южной провинции слились со своими новыми соотечественниками; зато редкое бедное население более северной области оказалось чуть ли не сразу же втянуто в водоворот эмиграции с востока. Unbridled after the first successes, it was then checked, but now unexpectedly broke out in a new violent outbreak. Безудержная после первых успехов, она была затем приостановлена, но теперь неожиданно прорвалась в новой буйной вспышке. The labors and dangers of the previous advance were forgotten when these boundless and unexplored lands with their imaginary and real riches opened up before enterprising seekers. Труды и опасности прежнего продвижения были забыты, когда открылись перед предприимчивыми искателями эти бескрайние и неисследованные земли с их воображаемыми и действительными богатствами. The consequences were just what might be expected when a tempting prospect arises before a people seasoned in difficulties and new undertakings. Последствия были те самые, каких можно ожидать, когда перед народом, закаленным в

трудностях и новых начинаниях, возникает соблазнительная перспектива.

Thousands of the older generation from what were then called the new states, were abandoning the joys of their hard-won peace, and, at the head of a procession of sons and grandsons born and reared in the woods of Ohio and Kentucky, were pushing further into the interior of the continent, seeking what might, without resorting to poetry, be called a natural and familiar atmosphere. Тысячи людей старшего поколения из штатов, которые в те годы назывались новыми, отказывались от радостей так тяжело завоеванного покоя и во главе вереницы сыновей и внуков, родившихся и выросших в лесах Огайо и Кентукки, пускались дальше, в глубь материка, ища того, что можно бы, не ударяясь в поэзию, назвать естественной и родственной атмосферой. Among them was one distinguished man, an old, determined woodsman, who had once been the first to penetrate into the wilds of the second of those states. Был в их числе один выдающийся человек, старый, решительный лесовик, некогда первым проникший в дебри второго из названных штатов. This brave and venerable patriarch had now made his last migration to the opposite bank of the river, leaving it between himself and the crowd which his success had drawn to him, because the old haven had lost its value in his eyes, constrained by the legal forms of human society. Этот отважный и почтенный патриарх совершил теперь свое последнее переселение на противоположный берег реки, оста-

вив ее между собою и толпой, которую притягивал к нему его же успех, потому что старое пристанище потеряло цену в его глазах, стесненное узаконенными формами человеческого общежития.

People usually embark on such enterprises either following their habits or being lured by temptation. В такие предприятия люди обычно пускаются, либо следуя своим привычкам, либо прельщенные соблазном. A few, in a thirst for quick enrichment, pursued the phantom of hope and sought gold veins in virgin lands. Единицы в жажде быстрого обогащения гнались за призраком надежды и искали золотые жилы в девственных землях. But by far the greater part of the emigrants settled along rivers and streams, content with the rich harvest with which the muddy riverside soil generously rewards even the least industrious plowman. Но куда большая часть эмигрантов оседала вдоль рек и ручьев, довольствуясь богатым урожаем, каким илистая приречная почва щедро награждает даже не слишком трудолюбивого пахаря. Thus, with magical speed, new settlements arose; and those who witnessed the purchase of the deserted region, for the most part, lived to see how the sovereign state, with all its already considerable population, was received into the bosom of the national Union on the basis of political equality. Так с волшебной быстротой возникали новые поселения; и те, на чьих глазах происходила покупка пустынной области, в большинстве своем дожили до того, что увидели, как суверенный штат со всем своим уже немалым

населением был принят в лоно национального Союза на основе политического равноправия.

The events and scenes described in this story relate to the time when the first steps were being taken in the enterprise that yielded such a quick and successful result. События и сцены, описанные в этой повести, относятся к поре, когда делались еще первые шаги в предприятии, давшем столь быстрый и успешный результат.

It was the first year of our accession. Шел первый год нашего вступления в права. The harvest had long since been reaped, and the withered leaves on the scattered, sparse trees were already beginning to take on the colors of autumn, when a string of wagons emerged from the bed of a dry river and moved further across the rolling plain - or, in the language of the region of which our story is told, across the "rolling prairie." Давно снята была жатва, и пожухлая листва на разбросанных редких деревьях уже начала принимать осенние краски, когда вереница фургонов выбралась из русла пересохшей речки и двинулась дальше по всхолмленной равнине — или, говоря языком того края, о котором идет наш рассказ, по «волнистой прерии». The wagons, loaded with household goods and farming tools, a small scattered flock of sheep and cows, the shabby clothing and thoughtless faces of the strong fellows striding beside the slowly dragging teams - everything indicated that this was a caravan of settlers heading West in search of El Dorado. Повозки, груженные домашним скарбом и зем-

ледельческими орудиями, небольшое разбредаящееся стадо овец и коров, обтрепанная одежда и бездумные лица крепких молодцов, вышагивающих подле медленно плетущихся упряжек, — все указывало, что это караван переселенцев, потянувшихся на Запад в поисках Эльдорадо. But contrary to the custom of people of such a disposition, they abandoned the fertile lands of the South-East and made their way (and how, only such courageous (searchers for new ways) through ravines, through turbulent streams, through swamps and dry steppes far beyond the usual limits of settlement. Но вразрез с обычаем людей такого разбора они бросили плодородные земли Юго-Востока и пробрались (а как, то ведомо только таким отважным искателям новых путей) через лощины, через бурные потоки, через топи и сухие степи далеко за обычные пределы заселения. Before them lay that broad plain which stretches, so apparently monotonous, to the foot of the Rocky Mountains; and many long and terrible miles already lay between them and the turbulent waters of the swift Platte. Перед ними лежала та широкая равнина, что тянется, столь на вид однообразная, до подошвы Скалистых гор; и много долгих и страшных миль уже легло между ними и бурными водами стремительного Платта.

To see such a train in this dreary, uninhabited place was all the more unexpected because the surrounding nature offered few temptations for the greed of a merchant, and even less could it promise to a simple settler-farmer. Увидеть подобный поезд

в этом унылом, нелюдимом месте было тем неожиданней, что природа вокруг предлагала мало соблазнов для жадности торговца, и еще того меньше могла она обещать простому поселенцу-фермеру.

The thin prairie grasses offered little evidence of the hard, unyielding soil, over which the wheels rolled as easily as over a broken road; neither carts nor cattle left any traces on it - only this stunted and withered grass, which the animals sluggishly nibbled, at times rejecting it altogether as too astringent food, which even hunger could not chew. Тощие травы прерии мало говорили в пользу твердой, неподатливой почвы, по которой колеса катились легко, как по убитой дороге; ни повозки, ни скот не оставляли на ней отпечатка — след сохраняла только эта чахлая и жухлая трава, которую животные вяло пощипывали, временами и вовсе ее отвергая как слишком терпкую пищу, какую и с голоду не сжуешь.

Where were these bold adventurers heading? Куда держали путь эти смелые авантюристы? For what secret reason, having climbed into this distance, they apparently felt safe? По какой тайной причине, забравшись в эту даль, они, по-видимому, чувствовали себя в безопасности? You would not have noticed in them a shadow of concern, uncertainty or anxiety. Вы не подметили бы в них и тени озабоченности, неуверенности или тревоги. Counting women and children, there were more than twenty of them. Считая с женщинами и детьми, их было свыше двадцати человек.

A little ahead of the others walked a man whose appearance and bearing allowed one to recognize him as the leader of the detachment. Несколько впереди остальных шагал человек, чей вид и осанка позволяли признать в нем предводителя отряда. He was a tall man, tanned, middle-aged, with a sullen face and a languid appearance. Это был высокий мужчина, загорелый немолодой, с угрюмым лицом и вялый с виду. He seemed lax and stooped, but was broad in the shoulders and in fact monstrously strong. Он казался расхлябанным и сутулым, но был широк в плечах и на деле чудовищно силен. Only at times, when some small obstacle suddenly stood in his way, in his gait, which just now seemed lazy and loose, there immediately appeared that energy that was hidden in his being, like the sleepy and clumsy, but formidable strength of an elephant. Лишь временами, когда какая-нибудь небольшая помеха вставала вдруг на его пути, в его походке, только что казавшейся ленивой и развинченной, сразу проявлялась та энергия, что таилась в его существе, как сонная и неуклюжая, но грозная сила слона. His face was dull, with a sharp fold of the mouth, with a heavy chin; and the forehead, which, as is commonly believed, reflects our spiritual appearance, was low, sloping and narrow. Лицо было тупое, с резкой складкой рта, с тяжелым подбородком; а лоб, который, как принято думать, отражает наш духовный облик, был низкий, покатый и узкий.

The man's clothing was a mixture of a coarse peasant's suit,

and those leather accessories which fashion and convenience had made the necessary distinction of a settler on the march. Одежда на человеке была смешанная: грубошерстный крестьянский костюм и к нему те кожаные принадлежности, какие мода и удобство сделали необходимым отличием переселенца в походе. But to this heterogeneous attire, something had been added, strangely and tastelessly, for decoration. Но к этому разнородному одеянию кое-что было добавлено причудливо и безвкусно, для украшения. Instead of the usual deerskin belt, he was girded with a faded silk scarf of an inconceivable color; the horn handle of his knife was studded with silver plates; the marten fur on his cap was so soft and fluffy that a queen might wear it; on his coarse and greasy coat of shaggy cloth, buttons of Mexican gold glittered; the stock of his gun was carved from excellent mahogany and fastened with rivets and rings of the same precious metal; Here and there on his broad chest the giant had pinned on cheap watches with fobs - at least three of them. Вместо обычного ремня из оленьей кожи он был опоясан лентялым шелковым шарфом немыслимой расцветки; роговая рукоять его ножа была усажена серебряными бляхами; куний мех на шапке был так мягок и пушист, что носить его хоть королеве; на грубом и засаленном кафтане ворсистого сукна блестели пуговицы из мексиканского золота; ложа ружья была вырезана из отличного красного дерева и скреплена заклепками и кольцами того же ценного металла; здесь и там на своей широкой груди великан нацепил дешевые, с брело-

ками часы — штуки три, не меньше. In addition to the gun and the bag thrown over his back, along with the fully stuffed and carefully guarded bag of bullets and the horn of gunpowder, he casually threw a sharp and wide axe over his shoulder. В дополнение к ружью и мешку, заброшенному на спину вместе с допoлнa набитыми и тщательно оберегаемыми сумкой с пулями и рогом с порохом, он небрежно вскинул на плечo острый и широкий топор. And he carried all this load on himself, it seemed, as easily as if he were walking, unhindered by anything, without any burden. И весь этот груз он нес на себе, казалось, так легко, как если бы шел, ничем не стесненный, безо всякой ноши.

Behind this man, a little behind, walked a crowd of several young men in exactly the same attire and so similar to each other and to their leader that it was impossible not to recognize in them members of the same family. За этим человеком, немного позади, шли гурьбой несколько юношей в точно таком же наряде и настолько похожих между собой и на своего вожака, что нельзя было не признать в них членов одной семьи. Although the youngest of them had hardly reached the age when, according to the wise judgment of the law, a person comes to his senses, he did not disgrace his family and was no longer inferior in stature to the others. Хотя младший из них едва ли достиг тех лет, когда, по мудрому суждению закона, человек входит в разум, он не посрамил свой род и ростом уже не уступал остальным. However, there were people of a different disposition in

the detachment, but we will describe them later, in the course of our story. Впрочем, были в отряде и люди иного склада, но тех мы опишем после, по ходу нашего рассказа.

There were only two grown-up women, although many olive-skinned faces with white curls and a clear excitement and lively curiosity shining in their eyes peered out from the first wagon of the caravan. Взрослых женщин было только две, хотя из первой повозки каравана выглядывало немало оливковых личиков в белых кудрях и с горевшим в глазах понятным возбуждением и живым любопытством. The elder of the two adults, withered and wrinkled, was the mother of the girls and boys who made up the majority of the detachment. Старшая из двух взрослых — увядшая, вся в морщинах — была матерью девочек и юношей, составлявших большинство отряда. The younger was a lively and cheerful girl of eighteen, whose face, clothes, and manners seemed to indicate that in social status she stood several steps above all her visible companions. Младшая же была подвижной и веселой девушкой восемнадцати лет, лицо которой, и одежда, и манеры, казалось, говорили, что по общественному положению она стоит на несколько ступеней выше всех ее видимых спутников. The canvas sides of the second covered wagon were tightly drawn, carefully hiding from view what was inside. На втором крытом фургоне парусиновые боковины были наглухо задернуты, тщательно скрывая от взоров, что в нем находится. The remaining wagons were loaded with rough furniture and other household goods that

a family could have, ready at any hour and at any time of the year to leave their habitable place and set out on a long journey. Остальные повозки гружены были грубой мебелью и прочим домашним скарбом, каким могла располагать семья, готовая во всякий час и в любую пору года сняться с обжитого места и двинуться в дальний путь.

There was perhaps little in the caravan itself, or in the appearance of its owners, that one would not encounter every day on the main roads of the country, where everything is changeable, everything is in motion. И в самом караване, и во внешности его владельцев, пожалуй, мало было такого, чего не встретишь каждодневно на больших дорогах страны, где все переменчиво, все в движении. But the uniqueness and desolation of the area they had invaded left a distinct mark of savagery and adventurism on the settlers. Но своеобразие и безлюдье местности, куда они вторглись, наложили на переселенцев отчетливую мету дикости и авантюризма.

In the small valleys, which the very structure of the plain met the travelers at every mile, the view was limited on two sides by those gentle rises, from which prairies of this type received the name "undulating", while in the other two directions a long, narrow hollow stretched gloomily, here and there enlivened by thickets of rather thick, not stiff grass. В небольших долинах, какие по самому строению равнины встречались путникам на каждой миле, вид был ограничен с двух сторон теми пологими подъемами, по которым прерии этого ти-

па и получили название «волнистых», тогда как в две другие стороны уныло тянулась длинная, узкая ложбина, там и сям оживляемая зарослями довольно густой, не жесткой травы. And from the crests of the rises opened up a landscape that tired the eyes with its monotony and terribly gloomy. А с гребней подъемов открывался ландшафт, утомлявший глаза своим однообразием и до жути угрюмый. The land here resembled the ocean when its restless billows rise heavily after the fury of a storm that has not yet subsided: the same uniformly oscillating surface and the same boundless expanse. Земля напоминала здесь океан, когда его беспокойные валы тяжело вздымаются после ярости еще не улегшейся бури: та же равномерно колеблемая поверхность и та же необозримая ширь. Indeed, so striking was the resemblance between the two deserts - water and land - that, however ridiculous this simple hypothesis may seem to a geologist, a poet involuntarily wants to explain the extraordinary formation of the plain alternating dominion of these two elements. В самом деле, так было разительно сходство между двумя пустынями — вод и земли, — что, как ни смешна покажется геологу эта простая гипотеза, поэту невольно хочется объяснить необычайную формацию равнины сменой владычества этих двух стихий. Here and there, from the depths of a hollow, a tall tree, spreading its bare branches wide, rose like a lonely ship; and to reinforce the deception, a small grove appeared in the misty distance like a green oval, outlined on the edge of the horizon, like an island

in the middle of the ocean. Здесь и там вставало из глубины ложбины, широко раскинув голые ветви, высокое дерево, как одинокий корабль; и в подкрепление обмана появлялась в туманной дали зеленым овалом рощица, рисуясь на краю кругозора, точно остров среди океана. There is no need to point out to the reader, if he is an experienced man, that the monotony of the surface increases the distance, especially when viewed from a low point; but, as hillock after hillock and island after island floated by, the sad certainty grew stronger that a long and seemingly endless strip of land would have to be traversed before even the most modest desires of the plowman could be realized. Нет нужды указывать читателю, если он бывалый человек, что однообразие поверхности увеличивает расстояние, особенно когда смотришь с низкой точки; но, по мере того как проплывали бугор за бугром и остров за островом, крепла печальная уверенность, что придется пройти длинную и по виду нескончаемую полосу земель, куда смогут осуществиться хотя бы самые скромные желания хлебопашца.

Nevertheless, the leader of the settlers stubbornly continued on his way, determining it only by the sun, and, resolutely turning his back on civilized settlements, with each step he went further - not to say irrevocably - deeper into the country where the nomadic Indian hunters roam. Все же вожак переселенцев упорно продолжал свой путь, определяя его только по солнцу, и, решительно обратясь спиной к цивилизо-

ванным поселениям, с каждым шагом вседальше — чтобы не сказать бесповоротно — углублялся в страну, где кочуют охотники-индейцы. But evening was approaching, and in his mind, perhaps incapable of developing a coherent system of precautions, other than those required at the given hour, anxiety nevertheless stirred: how to arrange for an overnight stay? Но надвигался вечер, и в его уме, быть может не способном выработать связную систему мер предосторожности, помимо тех, какие требуются в данный час, все же зашевелилось беспокойство: как тут устроиться с ночлегом?

Having climbed to the crest of a hill, slightly higher than the others, he stood for a minute and cast a half-curious glance to the left and right, looking out for the well-known signs of a place where all three essential items would be present - water, fuel, feed for livestock. Поднявшись на гребень холма, чуть более высокого, чем другие, он постоял с минуту и кинул полулюбопытный взгляд налево и направо, высматривая по общеизвестным признакам место, где были бы налицо все три важнейших предмета — вода, топливо, корм для скота.

The attempt, apparently, was unsuccessful, because after a few seconds of casual, careless inspection, the giant trudged down the gentle slope with the sluggish gait with which a well-fed animal would trudge after taking on a heavy pack. Попытка, как видно, осталась безуспешной, потому что после нескольких секунд небрежно-нерадивого осмотра великан поплелся вниз по отлогому склону тем вялым шагом, каким побрело бы рас-

кормленное животное, приняв тяжелый вьюк.

His example was silently followed by all who followed him, although the young men, each in his turn making the same inspection, showed much more interest, if not excitement. Его примеру молча последовали все, кто шел за ним, хотя молодые люди, проделывая каждый в свой черед тот же осмотр, выказывали куда больше заинтересованности, если не волнения. From the slow movements of both animals and people it was clear that the hour was approaching when rest became necessary. По медлительным движениям и животных и людей было ясно, что подходит час, когда отдых становится необходимым. The bushy grass in the hollows presented an obstacle which fatigue made more and more difficult; and more and more often it was necessary to resort to the whip - otherwise the horses in the harness refused to go further. Кустистая трава в ложбинах представляла препятствие, которое усталость делала все более трудным; и все чаще приходилось прибегать к кнуту — иначе лошади в упряжках отказывались идти дальше. And so, when fatigue took possession of everyone except the leader, the detachment froze in place before a sudden and unexpected spectacle. И вот, когда усталость овладела всеми, кроме вожака, отряд замер на месте перед зрелищем внезапным и неожиданным.

The sun set behind the crest of the nearest "wave", as always leaving behind a wide blazing strip. Солнце закатилось за гребень ближайшей «волны», как всегда оставив после себя ши-

рокую пылающую полосу. In the midst of the fiery stream, a human figure appeared, outlined against the gilded background so clearly and so tangibly that it seemed one could reach out and grab it. Посреди огненного потока возникла фигура человека, рисовавшаяся на позолоченном фоне так четко и так осязаемо, что, казалось, руку протянуть — и схватишь. It was enormous; its pose expressed thought and sadness; and it stood before the people directly in their path. Она была огромна; поза выражала раздумье и печаль; и стояла она перед людьми прямо на их пути. But in this bright frame of light, it was impossible to recognize its true dimensions. Но в этой яркой световой оправе было невозможно распознать истинные ее размеры.

The impression of the spectacle was immediate and powerful. Впечатление от зрелища было мгновенным и сильным. The leader of the settlers immediately stopped and looked at the mysterious creature with a dull curiosity that soon turned into superstitious fear. Вожак переселенцев сразу остановился и глядел на таинственное существо с тупым любопытством, вскоре перешедшим в суеверный страх. His sons, as soon as they had mastered their excitement, slowly surrounded their father; and when those who drove the teams approached, the entire detachment huddled together in one silent and astonished group. Его сыновья, как только справились с волнением, медленно окружили отца; а когда подошли и те, кто управлял упряжками, весь отряд сгрудился в одну безмолвную и удив-

ленную группу. But, although the travelers, as one, imagined that something supernatural stood before them, the clicking of locks was immediately heard, and two or three young men, the boldest, had already raised their guns. Но, хотя путешественники все, как один, вообразили, что перед ними нечто сверхъестественное, тотчас слышалось щелкание замков, а двое или трое юношей, самые смелые, уже вскинули ружья.

“Tell the boys to go to the right!” — Вели мальчикам зайти справа! the mother shouted decisively in a sharp, hoarse voice. — решительно закричала резким, хриплым голосом мать. “Eiza or Abner will surely be able to figure out what kind of creature it is!” — Эйза или Эбнер уж наверное смогут разобраться, что это за тварь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.